

МИЛЕНКО ЕРГОВИЧ

Хорватия – славянское слово на берегах Адриатики

[3]
ИЛ 10/2019

Перевод ЛАРИСЫ САВЕЛЬЕВОЙ

Полвека назад, в конце шестидесятых – начале семидесятых, в турне по Советскому Союзу каждое лето отправлялись целые караваны югославских исполнителей легкой музыки. Среди всех тех певиц и певцов, состав которых, разумеется, всегда согласовывался с компетентными политическо-политическими органами в Белграде и который должен был соответствовать многонациональной структуре бывшей Югославии, в СССР регулярно приезжало и несколько хорватских звезд. Самой известной звездой был Ивица Шерфези – покоритель женских сердец, исполнявший романтические шлягеры о закатах солнца и о любви на берегах теплых южных морей. Думаю, некоторые русские гражданки в возрасте вспоминают его и по сей день, если не по имени, то по фотографиям, сделанным в те далекие годы, когда они были поклонницами югославской эстрады. А я вспомнил о нем потому, что когда-то давно он был в России известнее и популярнее любого хорватского писателя – и в то время, и сейчас, а возможно, и в будущем. Впрочем, что вообще могла значить для великой русской литературы и культуры литература народа, численность которого сегодня едва превышает четыре миллиона человек?

На самом деле могла бы значить много. Потому что главное мерило любой культуры не численность и не массовость, а богатство различий и многообразие форм. Ведь эти четыре миллиона хорватов оказались все вместе в одной из тех ключевых точек Европы, где буквально все непохожее, все другое, все разное. Юг Хорватии, эта колыбель хорватской письменности и литературы, формировался под влиянием Венеции и Средиземноморья. Север Хорватии вместе с ее столицей Загребом, к которому тяготеет большинство насе-

ления, сформировался как составная часть империи Габсбургов под влиянием Австрии, Венгрии и западнославянских стран — Чехии, Словакии, Польши. Хорватский восток, включая ту важную часть хорватского народа, которая уходит корнями в Боснию и Герцеговину или же и по сей день живет в этой стране, сформировался внутри границ Османской Турции.

Таким образом, можно сказать, что хорватская культурная традиция — это своеобразная смесь средиземноморских, центральноевропейских и ориентальных влияний. Те, кто стоит у истоков литературы, написанной на хорватском языке, а это главным образом средиземноморские писатели шестнадцатого и семнадцатого веков, ссылались на общее славянское происхождение. На протяжении нескольких веков среди них были сильны панславянские настроения и увлечения, а с ними возникали и мечты о великой и мощной России, той недостижимой, далекой стране где-то на севере и на востоке, которая могла бы объединить разбросанные по всему миру славянские народы. Такая романтическая картина, преобразившаяся и изменявшаяся с течением времени, постепенно превращалась в свою противоположность, точно так же как и сами хорваты с течением времени начали противостоять тем влияниям, которые сформировали упомянутые выше составные части их собственной литературы. Так что в конечном счете можно сказать, что речь идет о небольшой, но динамичной и живой культуре, в чьем опыте отражается опыт большого мира.

Юрай Крижанич, монах-католик, писатель, филолог, энциклопедист, мечтавший об объединении славян под покровительством матушки-России, в семнадцатом веке стал одним из важнейших основоположников литературного хорватского языка. Мирослав Крлежа, поэт, автор романов, лексикограф, убежденный сторонник левых, создал в двадцатом веке шедевры хорватской литературы. Он стал главным писателем в истории исчезнувшей Югославии. Борис Маруна, поэт, покинувший ту Югославию, — самый значительный представитель хорватской эмигрантской литературы. Он жил в Англии, Соединенных Штатах Америки, в Аргентине, а потом, в 1990 году, вернулся в Загреб. В его стихах отразился поэтический опыт тех стран и языков, в которых он жил в зарубежье и который теперь стал опытом и хорватской литературы, и хорватского языка. Мате Матишич, драматург, сценарист и прозаик, родившийся в середине шестидесятых годов, известен сегодня как крупнейший автор хорватского театра и кинематографа, его работы знают и высоко ценят и

в других странах бывшей Югославии. В целом это характерно для всех значимых хорватских писателей, в том числе и для авторов этой подборки: они присутствуют во всем южнославянском пространстве, в Словении, Сербии, Боснии и Герцеговине, Черногории и Македонии.

Читайте хорватских писателей! Возможно, следуя за их героями, за полетом их воображения, вы лучше узнаете своих малых южнославянских братьев. И, не впадая в сентиментальность: возможно, откроете для себя хорошую и совсем другую литературу.